

ratam¹³). Амаласунта, назначая соправителя, заявила, что принадлежащий к роду Амалов по праву получает королевское достоинство¹⁴. В послании римскому сенату от имени короля Аталариха основание для получения королевского достоинства усматривается в принадлежности к роду Амалов¹⁵. Тем самым остготские короли, во-первых, хотели подчеркнуть законность своих притязаний на королевскую власть, во-вторых, утвердить строгий порядок назначения королей из одного рода, рода Амалов. Более того, остготские короли называли себя законными наследниками римских императоров на том основании, что они якобы освободили Италию от тирании Одоакра¹⁶. Сам Теодорих стремился установить наследование королевской власти по нисходящей линии. Не имея сыновей, он назначил преемником зятя, представителя рода Амалов¹⁷. После его кончины король собрал ко двору знать и чиновников-графов и при них путем оглашения завещания назначил наследником своего внука Аталариха¹⁸.

После смерти Аталариха королевская власть перешла к его матери (дочери Теодориха) Амаласунте, но пережитки патриархальных отношений были еще настолько сильны, что она вынуждена была поделить власть с мужским представителем дома Амалов, сделав своим соправителем двоюродного брата Теодата, который не был прямым наследником Теодориха¹⁹. Впоследствии, в период гото-византийских войн установленный порядок назначения наследника был нарушен, но характерно, что избранные короли всегда стремились каким-либо способом доказать свою близость к королевскому дому. Так, Витигис после избрания его королем взял себе в жены Матасунту, дочь Амаласунты, чтобы этим родством с родом Теодориха упрочить свою власть. Впоследствии, когда короли избирались не из рода Теодориха, они также старались придерживаться порядка наследственной передачи власти: Тотила, например, был племянником короля Ильдибада.

Хотя династический порядок наследования королевской власти соблюдался не всегда, стремление установить наследственность королевской власти было совершенно новым явлением, существенно отличавшим остготских королей от прежних рейксов-военачальников, которые избирались не столько по знатности, сколько благодаря доблести и военным способностям. Основная функция рейксов — военное предводительство — отходит на второй план. Например, Теодорих до завоевания Италии был только военным предводителем своего народа; он личным примером воодушевлял в сражениях воинов, умножая военную славу предков²⁰. После завоевания Италии и провозглашения его королем он передал военные полномочия своим ближайшим соратникам — полководцам Иббе, Питце, Тулуину. Осуществляя верховное руководство, он не принимал личного участия ни в одном походе остготского войска.

¹³ Cassiod., VIII, 1.1; IV, 39.2; VIII, 5.2.

¹⁴ Ibid., X, 3.3: Namalorum stirpe progenitus regalem habeat in artibus dignitatem.

¹⁵ Ibid., VIII, 2.3: qui ex hac familia progreditur, regno dignissimus approbatur.

¹⁶ Ibid., IV, 1; VIII, 2.3. Теодориха называли чужеземным наследником империи — externus heres imperii (ibid., VIII, 3.1), Аталариха — его наследником (ibid., VIII, 3.4; IX, 24.8).

¹⁷ Jordanis Getica, XIV, 81; LVIII, 298.

¹⁸ Ibid., LIX, 304.

¹⁹ Прокопий. Война с готами, V, 4, § 10. М., 1950. Иордан указывает, что Амаласунта боялась презрения готов из-за слабости своего женского пола (Jordanis Getica, LIX, 306).

²⁰ Ennodii Panegyricus, VIII, 43: Telis agendum est, ut avorum per me decora non pereant sine causa parentum titulis nitimur, nisi propriis adjuvemur (MGH, AA, t. VII. Berolini, 1885).